

Реформы, которых не случилось

В Кении уже предпринимались попытки образовательных реформ, направленные на решение проблемы безработицы, но эти реформы оказались не способны реально изменить что-то в университетах. Первая комиссия по делам образования, созданная после обретения независимости (комиссия Оминде 1964 года), выпустила рекомендации, в центре которых стояли вопросы национального единства, укрепления кадрового потенциала страны и повышения благосостояния. Комиссия Маккея, созданная в 1985 году, реформировала образовательную систему по принципу 8-4-4 (8 лет общего среднего образования, 4 года старшей школы, 4 года вуза. — *Пер.*), причем одной из ключевых задач этой реформы было обучение молодежи практическим сельскохозяйственным, ремесленным и творческим навыкам, которым легко найти применение на рынке труда. В 2017 году прошла реформа начального и среднего образования, основанная на компетентностном подходе: школьная программа теперь должна помогать учениками глубже овладевать материалом, учить их критически мыслить, решать сложные задачи и т.д., то есть сделать их мышление более гибким.

Правительство активно взялось за структурную и содержательную реформу школьного образования, чтобы воплотить в жизнь рекомендации комиссии по делам образования. Однако в высшем образовании принципы институциональной автономии и экономической свободы означают, что университеты могут по собственному усмотрению решать, в какой мере выполнять рекомендации комиссии. В итоге практически ничего не произошло. Университеты скорректировали продолжительность обучения в бакалавриате, но учебные планы остались нетронутыми.

Не все еще потеряно

Руководство вузов и страны осознало, что ситуация требует улучшения. Университеты начали разрабатывать меры по устранению недостатков, хотя у них есть определенные ограничения. Теперь на сайтах университетов нередко можно найти описание карьерных перспектив для студентов различных программ и информацию о выдающихся выпускниках. Некоторые университеты также стали обучать предпринимательству, чтобы выпускники потом сами могли создавать рабочие места. Наиболее молодые университеты также предлагают новые рыночно ориентированные программы по таким направлениям, как туризм, ресторанный бизнес или публичная политика.

Благодаря государственной кампании по популяризации технического и профессионально-технического образования и подготовки заметно вырос интерес к соответствующим колледжам. Практически все выпускники таких колледжей находят работу сразу после выпуска или открывают собственное дело. Специализированное Управление по делам технического

и профессионально-технического образования и подготовки задает курс развития таких колледжей, выдает аккредитацию и осуществляет регулирующий надзор для обеспечения качества обучения. Более того, студенты этих колледжей имеют право на финансовую поддержку со стороны государства: они могут обратиться в Совет по выдаче кредитов на высшее образование. Эти колледжи достигли такой популярности, что 10% студентов, зачисленных в университеты, переходят в колледжи технического и профессионально-технического образования и подготовки. Похоже, университеты растеряли свою репутацию проводников в мир гарантированного трудоустройства.

Почему Латинской Америке нужны университеты мирового класса

Филип Дж. Альтбах и Джамиль Салми

Филип Дж. Альтбах — исследователь, профессор и заслуженный член Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).

E-mail: altbach@bc.edu.

Джамиль Салми — международный эксперт по высшему образованию, почетный профессор Университета имени Диего Порталеса (Чили) и научный сотрудник Центра по изучению международного высшего образования Бостонского колледжа (США).

E-mail: jsalmi@tertiaryeducation.org.

Латинская Америка наряду с Африкой является регионом с наименьшим числом высококлассных исследовательских университетов. Ни один латиноамериканский университет не входит в топ-100 международных рейтингов, а исследователи из этого региона редко попадают в число наиболее часто цитируемых ученых. На Латинскую Америку приходится 8,5% населения Земли, она производит 8,7% ВВП планеты, но ее университеты составляют лишь 1,6% вузов, входящих в топ-500 Шанхайского рейтинга, и менее 1,5% вузов, занимающих 400 верхних строчек рейтинга Times Higher Education. Это серьезное упущение для региона, который тоже хочет проводить высококачественные научные исследования, развивать инновации и участвовать в наукоемких трансформационных процессах XXI века, особенно в условиях пандемии.

Одна из основных причин текущего положения дел в Латинской Америке — низкая эффективность работы государственных университетов, ставшая результатом так называемой кордовской университетской революции (аргентинской университетской реформы) 1918 года. Глубокое изучение этого явления — залог успешного изменения сложившейся ситуации.

Идеалы и реалии кордовских университетов

Кордовскую революцию, начавшуюся в Аргентине в 1918 году, запустили студенты, которые жаждали демократизации и модернизации университетов. Эти события привели к появлению по всему континенту крупных многопрофильных государственных вузов и закреплению сохранившейся до настоящего времени модели государственного высшего образования, поэтому проводить какие-либо реформы до сих пор очень сложно.

Наша формулировка рискует показаться чрезмерно упрощенной, однако обобщить кордовские принципы можно следующим образом. Университеты играют важную роль, готовя студентов, которые впоследствии будут вносить вклад в национальное становление, участвовать в исследованиях и помогать развитию страны. В идеале всем должен быть обеспечен равный доступ к высшему образованию, поэтому университеты не взимают плату за обучение и, как правило, отбирают абитуриентов, руководствуясь прозрачными и едиными требованиями (по результатам оценок в школьном аттестате или вступительных экзаменов). Чтобы университеты были защищены от авторитарных режимов, они должны быть автономными: то есть, с одной стороны, они не должны напрямую подчиняться государству и должны гарантировать академическую свободу, а с другой — они должны получать государственное финансирование. Внутренняя система управления университетом должна быть демократичной: нужно вовлекать и преподавателей, и студентов (а в некоторых случаях и административных сотрудников) в процесс принятия решений и избрания высшего руководства.

Государственные университеты, работающие в соответствии с кордовской моделью, приобрели огромное влияние во всей Латинской Америке и по сей день остаются ведущими вузами региона, несмотря на то что их работа не претерпела практически никаких преобразований за последние сто лет. Даже с учетом массовизации, расширения частного сектора (во многих странах континента в нем обучается уже больше половины студентов) и заметной институциональной диверсификации высшего образования кордовские университеты по-прежнему считаются эталоном. Некоторые из них стали мегауниверситетами, многие играют ключевую роль в проведении актуальных для своих стран научных исследований. К примеру, Национальный автономный университет Мексики — крупнейший в своем регионе — насчитывает 350 000 учащихся, включая

учеников аффилированных с ним школ. А в Университете Буэнос-Айреса учится 309 000 студентов.

Ситуацию усугубляет традиционно низкий уровень госфинансирования, выделяемого на высшее образование в большинстве латиноамериканских стран, что связано с политической нестабильностью, а также отсутствие преемственности в сфере образовательной политики и — в некоторых случаях — отрицательное отношение к исследовательской миссии университетов, что видно на примере политики, проводимой в Бразилии правительством Болсонару.

Проблемы управления

На примере Университета Сан-Паулу, ведущего вуза Бразилии, отлично видны недостатки системы управления, характерные для многих государственных вузов Латинской Америки и мешающие им меняться и перестраиваться так же быстро и гибко, как это получается у передовых вузов в других частях света. Университет Сан-Паулу может похвастаться самым большим числом первокурсных магистерских и аспирантских программ в стране. Он ежегодно присуждает больше степеней PhD, чем любой университет США, проводит актуальные для страны научные исследования и финансируется лучше, чем все остальные государственные вузы Латинской Америки. Однако возможности вуза по управлению собственными ресурсами жестко ограничены из-за строгого законодательства. Связей с международным исследовательским сообществом у Университета Сан-Паулу мало: иностранцы составляют лишь 3% от общего числа аспирантов, а большинство преподавателей — выпускники этого вуза.

Главное, чего не хватает, — это видение того, как достичь высоких стандартов деятельности, необходимых для того, чтобы поколебать статус-кво и трансформировать университет. Ситуация подкрепляется системой демократического выбора университетского руководства, которая поощряет кумовство и приводит к высокой текучке кадров, слишком большими и неповоротливыми учеными советами, которые затрудняют процесс принятия решений, а также эгалитаристской академической культурой, которая не одобряет привлечения дополнительного внимания к незаурядным исследователям и преподавателям. Бразилии, как и многим странам Латинской Америки и Карибского бассейна, не хватает стратегического запала для развития высшего образования, причем как на уровне национального правительства, так и на уровне руководства вузов.

Что можно было бы сделать

Для трансформации государственных вузов в Латинской Америке, без сомнения, нужна вторая кордовская революция, двигателем которой должно стать видение академического сообщества и которая должна происходить при существенной (в том числе материальной) поддержке со стороны правительства.

Главное, чего не хватает, — это видение того, как достичь высоких стандартов деятельности, необходимых для того, чтобы поколебать статус-кво и трансформировать университет.

Необходимы следующие изменения:

- Существенное повышение государственного финансирования. Сейчас бюджет на науку в Латинской Америке колеблется между 0,3% и 1% годового ВВП, что гораздо ниже, чем, например, в Скандинавии или в странах Южной Азии.
- Постоянный курс на национальные приоритеты и на Цели устойчивого развития ООН. Исторически одно из достоинств университетов кордовской модели — их преданность задачам национального и общественного развития. Очень важно сохранить эту традицию и эти идеалы.
- Современная модель управления, которая сделает возможным профессиональный отбор университетского руководства, причем на международном уровне. Как ни странно, профессиональный отбор — распространенная практика при подборе, например, тренера национальной футбольной сборной, но в контексте университетов это считается чуть ли не святотатством. Университеты — сложные организации, в управленческой структуре которых нужен баланс между профессиональными и академическими качествами.
- Автономия и академическая свобода в сочетании с подотчетностью правительству (ключевому источнику финансирования) и обществу.
- Поддающиеся управлению размеры. В большинстве университетов мирового класса учится не более 40 000 студентов, при этом они предлагают широкий спектр образовательных программ бакалаврского и более высоких уровней.
- Междисциплинарность. В передовых университетах создана структура и разработана система стимулов для поощрения междисциплинарного подхода к преподаванию и науке. Многим латиноамериканским вузам этого особенно не хватает.
- Интернационализация. Университеты Латинской Америки в целом отстают от вузов других стран в плане международных связей, совместной международной исследовательской деятельности и мобильности. Важны все аспекты интернациона-

зации, в том числе повышение внимания к роли английского языка в контексте международной мобильности и международных исследовательских проектов, пока он остается основным языком мировой науки и образования.

Своей статьей мы хотим не просто поучаствовать в формальном академическом диспуте, но призвать власти и руководителей вузов задуматься о роли университетов в развитии общества в условиях XXI века. Латинская Америка заслуживает того, чтобы там появились первоклассные университеты, которые смогли бы стать частью мировой науки, вели передовые фундаментальные и прикладные исследования, готовили порядочных граждан и хороших профессионалов и вносили вклад в устойчивое развитие стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Ясно одно: хотя век назад традиционная кордовская модель университета считалась инновационной и успешной, она больше не удовлетворяет запросам времени и требует пересмотра. Нужна новая революция, но в этот раз ее результатом должна стать не единая модель, как вышло с кордовской революцией, а скорее набор инновационных идей и бесстрашных инициатив, которые будут учитывать потребности и задачи каждой конкретной страны.

.....

Выборы ректоров в Бразилии: запутанный процесс

Марселу Кнобель

*Марселу Кнобель — бывший ректор Государственного университета Кампинаса (Unicamp), профессор Института физики имени Глеба Ватагина (Бразилия).
E-mail: knobel@ifi.unicamp.*

NB: Автор дважды баллотировался в ректоры.

Университет Кампинаса (широко известный как Unicamp) — многопрофильный государственный университет и, согласно рейтингам, один из лучших вузов Латинской Америки. У него практически такая же структура управления, как в большинстве остальных государственных университетов Бразилии, где президент (ректор) избирается коллективом административных сотрудников. Ректор возглавляет совет университета, куда входят все высокопоставленные управленцы, директора институтов и деканы факультетов, а также выборные представители академического сообщества (студентов, преподавателей и адми-